

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-1-84-90
УДК 378(045)

Стихи как средство развития профессиональной лексики

Е.М. Захцер

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Запоминание слов не должно быть мучительным. Как, принимая этот постулат, стимулировать студентов к запоминанию профессиональной лексики на семинарах по английскому языку в неязыковом вузе? В основе данной статьи лежит практический эксперимент, базирующийся как на индивидуальной, так и на групповой работе со студентами. Статья представляет собой конспект открытого урока (или, скорее, серии открытых семинаров по одной теме или одному тематическому разделу учебного пособия), по сути, являющегося профессиональной игрой, построенной на открытии содержаний в формах и форм в содержаниях. В работе затронуты основы стихосложения и даны рекомендации методического характера по проведению семинарских занятий в соответствии с принципами драмогерменевтики, приведены результаты эксперимента.

Ключевые слова: лексика; профессиональная лексика; синоним; словосочетание; стихи; строфа; слог; части речи; стихосложение

Для цитирования: Захцер Е.М. Стихи как средство развития профессиональной лексики. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2023;13(1):84-90. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-1-84-90

ORIGINAL PAPER

Poems as a Means of Developing Professional Vocabulary

E.M. Zakhtser

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

Memorising words should not be painful. And recognizing this postulate how exactly can we stimulate students to memorize professional vocabulary in English seminars in a non-language university? The foundation of this article is a practical experiment based on both individual and group work with students. The article is an outline of an open-ended lesson (or, rather, a series of open-ended seminars on one topic or one thematic section of a textbook), which is essentially a professional game built on the discovery of contents in forms and forms in contents. The author touches upon the basics of poetry, makes methodological recommendations for conducting the seminars according to the principles of drama-hermeneutics, and presents the results of the experiment.

Keywords: lexicon; professional vocabulary; synonym; collocation; verse; stanza; syllable; parts of speech; versification

For citation: Zakhtser E.M. Poems as a means of developing professional vocabulary. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2023;13(1):84-90. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-1-84-90

В коммуникационном треугольнике Кинневи типы дискурса разделены на три категории [1]:

Экспрессивный — ориентированный на личное выражение (письма, дневники и т.д.).

Транзакционный — ориентированный как на читателя, так и на сообщение (реклама, деловые письма, редакционные статьи, инструкции и т.д.).

Поэтический, в котором основное внимание уделяется форме и языку (драма, поэзия, романы, рассказы и т.д.).

Первые два преподаются в рамках курса по изучению английского языка (ESL), поскольку они традиционно считаются обязательными. Боязнь «перегрузить» студентов и широко распространенное мнение, что изучение поэзии не влияет на практическое усвоение языка, сдерживают преподавателей, и они уходят от поэтического дискурса. Между тем поэзия — это прекрасная возможность одновременного развития различных языковых навыков, поскольку она включает в себя чтение, аудирование, письмо и разговорную речь.

Размеры по стопам:	Meter in rhythmic patterns "feet" (or syllable stresses on words)
Односложные – монометр	one foot = monometer
Двусложные – диметр	two feet = dimeter
Трехсложные – триметр	three feet = trimeter
Четырехсложные = тетраметр	four feet = tetrameter
Пятисложные = пентаметр	five feet = pentameter
Шестисложные = гекзаметр	six feet = hexameter

Поэзия может стать для студентов пропуском в мир бизнес-коммуникации благодаря такому своему свойству, как точная и экономная манера изложения. На семинарах по иностранному языку не стоит излагать теорию поэзии или рассказывать в академической манере о типах стихов и поэтических приемах, а нужно вдохновиться «Вредными советами» Григория Остера [2] и предложить студентам инструкцию от Льюиса Кэрролла из его «Поэтами становятся, а не рождаются (лат.)»¹ [3], где автор, по сути, предлагает социо-игровой подход, представления о котором сложились в 1970-х гг.

Конечно, нужно вспомнить основы. Например, в Финансовом университете студенты 1-го курса факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, обучающиеся английскому языку, на семинаре по написанию писем (Writing Letters) смотрят документальный фильм «Ночная почта» (1936 г.), где Джон Грирсон читает отрывок из одноименной поэмы У.Х. Одена² [4]. Затем текст всей поэмы выводится на экран, а студентам предлагается найти десятый станс. Несмотря на то что не все студенты помнят слово «строфа», не говоря уже о «стансе» (а на английском могли и вовсе такое слово не слышать), десятый они находят сразу, не только потому что знают арифметику, но и потому что слова именно в этой стихотворной строфе выглядят знакомыми. Студенты активно откликаются на пожелание прочесть этот отрывок еще и потому, что он вызывает обоснованную ассоциацию с рэпом. Здесь же уместно напомнить о такой стилистической фигуре, как анафора, — молодые люди легко находят ее на примере слов «letters», «and» and «the»

и интуитивно понимают, что такие приемы помогают установить ритм и передать характер движения поезда.

От этого задания легко перейти к Альберту Эйнштейну и показать советский научно-популярный фильм «Что такое теория относительности?» (1964 г.)³. Эйнштейн однажды сказал: «Чистая математика — это своего рода поэзия логических идей». Некоторые студенты помнят, что не всякую строфу, имеющую даже самостоятельное содержание, можно назвать стансом. Строфа-станс передает философскую мысль, чувство или настроение автора, его отношение к жизни. В зависимости от количества строк в строфе стих носит соответствующее название: моностих, дистих, терцет, катрен, квинтет, секстет, септима, октава, нона, децет.

Итак, мы повторили, что:

1. Стих — это строка стихотворного произведения (стихов).
2. Строфа (в просторечии — куплет) — организация от 2-х до 10 (редко более) строк, объединенных размером, рифмой, ритмом, смыслом.
3. Станс — строфа, являющаяся законченным, самостоятельным стихотворным произведением.
4. Ритм стихотворения — чередование ударных и безударных слогов.

Нужно напомнить, что стопа — это ударный слог в сочетании с безударным, чтобы обучающиеся вспомнили греческие числительные и образованные от них приставки, и переключиться на такие виды математических моделей, как хайку, тетрактис, танка, синквейн, нонет, этерия и рэнга.

Или же можно сначала сочинить дидактический синквейн, потом диаманте; сделать перерыв на акростих; затем перейти к свободному

¹ Ироническая вариация известного изречения Цицерона: «Nascuntur poetae, fiunt oratores» — «Поэтами рождаются, ораторами становятся».

² URL: <https://www.youtube.com/watch?v=zmcuiKsBOi0>

³ URL: <https://www.youtube.com/watch?v=nOMGhTLwRk0>

или повествовательному стиху и в заключение попробовать себя в кеннинге, после чего приступить к слогам и завершить такую «поэтическую» траекторию обучения рифмами. Желательно усложнять упражнения на выписывание транскрипции подсчетом количества слогов или нахождением рифмы к словам, описыванием новых слов-существительных прилагательными, и наоборот, или придумыванием любых других словосочетаний с помощью аллитерации или ассонанса с новыми словами.

Представление новой стихотворной формы рекомендуется сопровождать краткими историческими экскурсами, например о том, что в начале XX в. синквейн придумала американский теоретик стихосложения Аделаида Крэпси [5], опиравшаяся на знакомство с японскими силлабическими миниатюрами хайку и танка. Необходимо сказать, что учителя американских школ адаптировали сиквейн в методических целях и представили вниманию студентов дидактический сиквейн, основанный не на слоговой зависимости, а на содержательной и синтаксической заданности каждой строки, и имеющий форму стихотворения из пяти нерифмованных строк, написанный по следующим правилам:

1-я строка — одно существительное, выражающее главную тему синквейна.

2-я строка — два прилагательных, выражающих главную мысль.

3-я строка — три глагола, описывающие действия в рамках темы.

4-я строка — фраза, несущая определенный смысл.

5-я строка — заключение в форме существительного (ассоциация с первым словом).

Составлять синквейн очень просто и быстро, работа над его созданием развивает образное мышление и структурирует словарный запас, приобретенный студентом в рамках пройденной темы, а также гармонично сочетает элементы всех трех основных образовательных систем: информационной, деятельностной и личностно ориентированной. При этом каждый студент поглощен своими собственными ситуационно-деловыми открытиями.

Знакомство студентов с диамантом можно начать с видеоролика детского американского поэта-блогера Кенна Несбитта, в котором он рассказывает и о том, что стихотворная форма была придумана Айрис Тьедт [6], учителем и сочинителем из Америки, и о том, что распо-

ложение текста должно напоминать бриллиант, чтобы оправдать название (diamond — бриллиант), и о следующей конструкции:

1 строка — существительное (начальная тема).

2 строка — два прилагательных, описывающих строку 1.

3 строка — три герундия или глагола к существительному строки 1.

4 строка — два существительных или фраза о строке 1, два существительных или фраза о строке 7.

5 строка — три герундия (глагола) к существительному строки 7.

6 строка — два прилагательных, описывающих строку 7.

7 строка — существительное (конечная тема), которое может быть синонимом или антонимом к строке 1. В зависимости от того, что стоит в строке 7 — синоним или антоним к строке 1 — диамант называется синонимичным или антонимичным.

Многие студенты еще во время просмотра видеоролика понимают, что их затем попросят сочинить свой диамант. Так что, если преподаватель изначально четко обозначил тему, то просмотр завершится дикламацией сочинений.

Следуя положениям герменевтики, на семинарах рекомендуется практиковать просмотр 2-минутных видео, записанных самими студентами, в которых они делятся самостоятельно найденной интересной информацией по изучаемой теме. Просмотр завершает пятиминутка стихотворчества, а семинар — минисборник диамантов. Такие «детские» стихи позволяют студентам связать свои ощущения с лексическими единицами. Ребята могут выйти за пределы темы, анализируя, сопоставляя или создавая новые смыслы. Все это способствует «погружению» в язык.

Дидактические стихотворные формы допускают эксперименты с лексико-грамматическими классами слов. Понимая потребности студентов в тренировке тех или иных частей речи, а также для разнопланового составления заданий, преподаватель может предложить следующие конструкции:

• строка = герундий или

• строка = пара «прилагательное + существительное, или

• 1 строка — сущ. + гл. + прил.

2 строка — мест. + гл + прил., прил., прил.

3 строка — прил. + союз + прил.

4 строка — нареч. нареч.

Стихотворные опыты с ограничением грамматического инструментария побуждают студентов перебирать возможные смысловые варианты и выстраивать новые цепочки слов, что улучшает запоминание, так как активизируются синоптические связи мозга.

Английский поэт, критик и философ Сэмюэл Тейлор Кольридж [7] сказал, что поэзия — это лучшие слова в лучшем порядке. Этой цитатой можно начать знакомство с такой поэтической формой, как акростих. Ожидать от студентов примеров двойных и тройных акростихов не стоит. Однако сочинение акростихов-ключей, где зашифровано слово, словосочетание или предложение по пройденной теме, не представляет для учащихся особой сложности.

Для того чтобы проиллюстрировать формы свободного стиха, стиха-фигуры или графического стиха, предлагается показать студентам акрограмму Валентина Загорянского (упомянув о формальных разновидностях акростиха: телестих, месостих и акротелестихом), отрывок, который является одним из двенадцати циклов поэмы-мезостиха «Перенаселение и искусство» Джона Кейджа⁴, и любой из стихов-фигур (Concrete / Shape Poetry) на выбор преподавателя. Студентов увлекают опыты с такими стихотворными формами, особенно если сопровождать их рассказами, например, о французском поэте Гийоме Аполлинере, издавшем в 1918 г. сборник графических стихов, которые он назвал придуманным им словом «Каллиграммы» (от «каллиграфия» и «идеограмма») [8], и о том, что каллиграммы Аполлинера представляли собой коллажи из рукописных фрагментов, не поддающихся прочтению ввиду неразборчивости его почерка. Поколению, потребляющему визуальный контент, будет приятно получить подтверждение того факта, что в художественной речи номинативная функция зачастую становится вторичной по отношению к изобразительной.

Если на семинаре появится несколько свободных минут, рекомендуется предоставить студентам возможность написать акростих в мини-группах. Соблюдение правил педагогического мизансценирования, закрепление определенной строки за конкретным студентом и помощь преподавателя в составлении построчного плана стихотворения будет способствовать слаженности

совместного действия и более результативной работе.

На финальном этапе изучения того или иного тематического раздела пособия в качестве домашнего задания на развитие навыков письма студентам предлагается составить свободный или повествовательный стих определенной длины. Это, кстати, позволит преподавателю избежать проверки бесконечно повторяющихся из работы в работу предложений, которые зачастую лишь слегка отличаются от предложенных в тексте пособия, и побудит студентов к поиску дополнительного материала по теме.

Завершать домашнюю работу над сочинением должна индивидуальная презентация, в конце которой желательно предложить студенческой аудитории заполнить форму обратной связи (Individual Presentation Feedback Form)⁵. Презентации можно организовать в виде соревнования, разбив группу, например, на две команды. Если затем процитировать словесный поединок из «Саги о сыновьях Магнуса Голоногого» [9], произведения, созданного в XIII в., то студенты без труда найдут ассоциацию с рэп-баттлом.

Итак, оттолкнувшись от средневекового рэп-баттла, как законного, в меру безопасного и относительно веселого способа оскорблять друг друга, который практиковали скандинавы, можно рассказать о скальдической поэзии и ввести понятие кеннинга. «Кеннинг — разновидность метафоры, характерная для скальдической, англосаксонской и кельтской поэзии. Кеннинги представляют собой особым образом построенные перифразы, служащие для иносказательного обозначения ключевых понятий. Стоит отметить, что богатство словаря скальдов не имеет себе равных в древней поэзии, поэтому соперничать со скальдами в богатстве и разнообразии поэтических синонимов русскому языку не приходится. Кеннинги трафаретны, что позволяет студентам с легкостью отказаться от воспитанной всем нашим поэтическим опытом потребности видеть в них образ — в одних случаях традиционно поэтический («конь моря» = корабль, «спор клинков» = поединок), в других как бы нарочито сниженный («колода ожерелий» = женщина, «лыжи жижи» = корабль). Скальды описывали процесс сочинения стихов с помощью «рабочих» глаголов: они не «сочиняли», они «обрабатывали» материал,

⁴ URL: <https://www.youtube.com/watch?v=WzPneYqBLAI>

⁵ URL: <https://www.sutori.com/en/story/untitled-iGGMV1qSRPLr7MGZf8uWQcxg>

ковали, обтесывали, укрощали, никаких муз и вдохновений», пишет О.А. Смирницкая [10]. Вот почему в целях расширения словарного запаса слушателей, изучающих любой иностранный язык, не обязательно английский, сочинение кеннингов подходит идеально. Скальдические кеннинги, как правило, совершенно условны, образ низведен до шаблона, в соответствии с которым «порождаются» новые кеннинги. Так, упомянутый кеннинг «конь моря» может рассматриваться как начальное звено в бесконечной цепочке преобразований. В нем могут быть заменены оба компонента. Ближайшим источником для замен служат, конечно, все синонимы «коня» и «моря». Иначе говоря, любое из слов ряда «лошадь, скакун, жеребенок, рысак» и т.п. сочетается с любым из слов ряда «океан, пучина, глубь, зыбь, хлябь» и т.п. Это дает очень большое, хотя и конечное число сочетаний. Кеннинг не содержит дополнительных стилистических оттенков и не претендует на то, чтобы поражать смелостью образа. Самое важное в нем — это его новизна, и примеры кеннингов в современном английском языке служат тому подтверждением:

- Talking-heads are people who give interviews.
- Cancer-stick is a cigarette.

Способ построения новых кеннингов, заключающийся в развертывании двухчленных перифраз в трехчленные, четырехчленные и т.д. можно продемонстрировать самым длинным из известных кеннингов — семичленным, придуманным в XI в. Тордом Сэркссоном: «разбрасыватель огня метели великанши укрывающего месяца коня корабельного сарая», где:

- Конь корабельного сарая = корабль.
- Укрывающий месяц корабля = щит.
- Великанша щита = секира.
- Метель секиры = битва.
- Огонь битвы = меч.
- Разбрасыватель меч = муж, воин.

Из примера видно, что расшифровка такого многочленного кеннинга ведется в порядке, обратном развертыванию, т.е. справа налево. Активность по составлению многочленных кеннингов в группе стимулирует «партизанское» общение и способствует трансформации обучения из процесса классно-урочного в социо-игровой. Если программой предусмотрены ролевые игры, завершающие изучение каждой темы, то проведение на семинаре соревнований между командами по развертыванию придуманных кеннингов будет весьма уместным в рамках драмогерменевти-

ческого подхода и сменит фиксированно-ритуальное общение подлинным, импровизационным. Преподаватель, выступая в роли судьи, может добавлять очки команде, предложившей в качестве кеннинга уже закрепившиеся в языке составные существительные (compound nouns), которые являются ассоциативными интерпретациями (boat people = refugees) и выступают в контекстуальной функции. Важно объяснить различие с составными существительными, описывающими принадлежность существительного (government program) и выступающими в их атрибутивной функции.

Навык изобретения и понимания составных существительных актуален для специалистов в финансовом секторе, так как современные рынки, особенно рынки криптовалюты, находятся «в плену» терминов, возникших в спешке, и острая необходимость в новых лексических единицах указывает на то, что количество составных существительных в подобных областях будет только расти.

Завершая знакомство студентов с поэзией скальдов, стоит заметить, что она — на сто процентов поэзия «авторская». Считается, что скалды первыми в Европе применили «авторское право». А за украденное у коллеги двестишие можно было получить прозвище Дурной Скальд или Погубитель Скальдов.

Тренировку со слоговыми структурами предлагается начать традиционным сиквейном: 2-4-6-8-2, общее количество слогов в пяти строках — 22. Для сочинения сиквейна, как и для хайку (5-7-5), танка (5-7-5-7-7), тетрактиса (1-2-3-4-10), нонета (9-8-7-6-5-4-3-2-1) и этерии (1-2-3-4-5-6-7-8-9-10), рифму искать не нужно, что позволяет студентам практически с любой степенью подготовки попрактиковаться в стихосложении на английском языке.

В качестве групповой работы, например на семинаре, завершающем годовое обучение, можно предложить сочинить стихотворение в жанре рэнга и попросить студентов объединить в одном произведении полученную ими в течение курса информацию.

Теоретик рэнга Нидзэ Ёсимото писал: «Конечное назначение рэнга — оживить известное» и говорил, что рэнга выражает связанными строфами всеобщую связь вещей, единство мира в его бесконечных изменениях: «Если вникнете в форму рэнга, то увидите, что один стих продолжает другой, отражая великое разнообразие вещей:

одно процветает, другое увядает, одно светится радостью, другое омрачается печалью, но все существует рядом друг с другом, все пребывает в движении. Это и есть дао нашего времени».

Какова же форма рэнги? Рэнга имеет первую, «открывающую» строфу-хокку (5–7–5), именно она в свое время послужила основой для создания самостоятельного жанра японских трехстиший-хайку. Когда произошло четкое деление танка на две строфы, в моду вошел поэтический диалог, потому что эти строфы могли сочинять два разных поэта. Этот диалог захотелось вести сколько угодно долго, а потом превратить его в полилог. Так родились «сцепленные строфы», оригинальное название «рэнга» [11, 12]. Рэнга была в моде в XV–XVI вв. В ее создании участвовало несколько поэтов (чаще трое), каждый по очереди сочинял по строфе. Смысл пятистишия меняется в зависимости от того, с какой строфой — предыдущей или последующей — «сцепить» очередную часть рэнги.

Рэнга делится на три части: пролог, развитие (середина) и эпилог.

Пролог состоит из 6 строф. Эта часть называется лицом рэнги. 1-ю строфу (хокку) сочинял самый почетный гость, 2-ю — хозяин дома, в котором собирались участники, 3-ю — самый опытный поэт. Преподаватель может назначить на эти роли студентов, а может предоставить им право определиться самим.

Развитие состоит из 24-х строф, с 7-й по 30-ю — это самая продолжительная часть рэнги, в которой студенты могут обсудить различные взгляды на пройденные ими понятия, подискутировать, обменяться впечатлениями и сослаться на zapomнившиеся им источники информации.

Эпилог состоит из 6 строф, с 31-й по 36-ю, причем последняя нота должна звучать оптимистично.

Строфы 7, 19 и 31 пишет тот же автор, который написал предыдущую строфу, и дальше чередование авторов идет в обратном порядке. Это нужно для того, чтобы отвечали друг другу разные авторы.

Если, к примеру, участвует три автора (А, В, С), они пишут строфы в следующем порядке: А-В-С-А-В-С-С-В-А-С-В-А-С-В-А-С-В-А-А-В-С-А-В-С-А-В-С-С-В-А-С-В-А.

Рэнга — это поэма. Прежде чем писать свою строфу, студент должен прочесть всю рэнгу и понять, как перейти к новому материалу, избегая повторения, чтобы соответствовать основной идее рэнги — движению вперед. «Жизнь так же изменчива и непредсказуема, как рэнга», — говорил исследователь рэнга Макото Уэда. А о том, насколько цикл семинаров получается живым и актуальным, можно судить по впечатлениям обучающихся:

*«Также безумно необычным для меня показалось составление стихотворений, причем разных видов (пятистишия, диаманте, акростих). До наших занятий я даже не знала, что такие стихотворения существуют, никогда не углублялась в поэзию. А сейчас я легко могу придумать, например, *diamante* на английском языке» (Ольга Ена, НАУ21).*

«Конечно, такая деятельность помогает в изучении английского. Когда ты учишь новое слово, ты сразу же начинаешь слышать его повсюду, даже там, где раньше не замечал его... Плюс к тому, это помогает лучше понять контекст использования слова». (Игорь Фомин, НАУ21).

«Когда ты занимаешься этим самостоятельно, да и еще на английском... интерес просыпается сам собой! В общем, могу отметить, что такие задания неплохо расширяют кругозор и способствуют увеличению интереса к изучаемому предмету. (Игорь Климов, НАУ21).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. James L. Kinneavy. A Theory of Discourse: The Aims of Discourse. New York: Norton; 1980.
2. Остер Г.Б. Вредные советы. М.: Малыш; 2020.
3. Carrol L. Phantasmagoria and Other Poems. London: Macmillan; 1919.
4. Auden W.H. Collected Poems. Vintage; Reprint edition. April 23, 1991.
5. Crapsey A. Cinquains & Other Verse. New York: Public Domain Press; 2022.
6. Tiedt I.M. Elementary Teacher's New Complete Ideas Handbook. Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall; 1983.
7. Coleridge S. T. The Complete Works of Samuel Taylor Coleridge (Illustrated Edition): Poetry, Plays, Literary Essays, Lectures, Autobiography & Letters. Charleston (SC); Nabu Press; 2017.
8. Аполлинер Г. Алкоголи. Каллиграммы. Стихотворения мира и войны (1913–1916). СПб.: Терция, Кристалл; 1999.
9. Стурлусон С. Круг Земной. М.: Альма Матер; 2022.

10. Смирницкая О.А. Древнегерманская поэзия: Каноны и толкования. М.: ЯСК; 2005.
11. Бреславец Т.И. Поэзия рэнга. Очерки японской поэзии IX–XVII веков. М.: Восточная литература; 1994.
12. Горегляд В.Н. Японская литература VIII–XVI вв.: Начало и развитие традиций. СПб.: Петербургское востоковедение; 2001.

REFERENCES

1. James L. Kinneavy. A Theory of Discourse: The Aims of Discourse. New York: Norton; 1980.
2. Oster G.B. Harmful advice. Moscow: Malysh; 2020. (In Russ.).
3. Carrol L. Phantasmagoria and Other Poems. London: Macmillan; 1919.
4. Auden W.H. Collected Poems. Vintage; Reprint edition. April 23, 1991.
5. Crapsey A. Cinquains & Other Verse. New York: Public Domain Press; 2022.
6. Tiedt I.M. Elementary Teacher's New Complete Ideas Handbook. Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall; 1983.
7. Coleridge S.T. The Complete Works of Samuel Taylor Coleridge (Illustrated Edition): Poetry, Plays, Literary Essays, Lectures, Autobiography & Letters. Charleston (SS); Nabu Press; 2017.
8. Apolliner G. Alcoholics. Calligrams. Poems of peace and war (1913–1916). St. Petersburg: Tertia; Crystal; 1999. (In Russ.).
9. Sturluson S. Circle of the Earth. Moscow: Alma Mater; 2022. (In Russ.).
10. Smirnitskaya O.A. Ancient German poetry: Canons and interpretations. Moscow: YASK; 2005. (In Russ.).
11. Breslavets T.I. Poetry of Reng. Essays on Japanese poetry of the IX–XVII centuries. Moscow: Oriental Literature; 1994. (In Russ.).
12. Goreglyad V.N. Japanese literature of the VIII–XVI centuries: The beginning and development of traditions. St. Petersburg: St. Petersburg Oriental Studies; 2001. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Елена Михайловна Захцер — старший преподаватель департамента английского языка и профессиональной коммуникации, Финансовый университет, Москва, Россия

Elena M. Zakhtser — Senior Lecturer, Department of English Language and Professional Communication, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-9044-4881>

zakhtser@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 15.10.2022; принята к публикации 20.11.2022.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article received on 15.10.2022; accepted for publication on 20.11.2022.

The author read and approved the final version of the manuscript.